

Сектор газетных и журнальных вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 28-б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

5 MAR 1944

ДАВАЙТЕ СОЧТЕМСЯ!

(К СПЕКТАКЛЯМ МОСКОВСКОГО МАЛОГО ТЕАТРА)

В захолустной городке — Тьмутаракани — идет спектакль... За неимением декораций играют пьесу Островского в «самодельных» гобеленах. Иногда эти же «гобелены» изображают пышный дворец королев...
100

В «Тьмутаракани» это, конечно, возможно, а вот если там же явление происходит в промышленном городе, в трех часах езды от Москвы — центра мировой культуры — вообще и театральной в частности — то как это следует называть?

И если это спектакль Государственного Академического Малого театра, то как это надо понимать? Не верите, что актеры Малого театра играли 4 акта комедии Островского «Свои люди сочтемся» в тех же гобеленах, что и «Стакан воды»? Вы думаете, что одна и та же комната не может изображать и аляповатую гостиную Подхалюзина и приемные апартаменты королевны?

Оказывается — может!

По крайней мере, такой факт был в гортее Серпухова. Лопни мои глаза, мои уши — как говорит сваха в упомянутой комедии.

Академический Малый театр — театр с больше чем вековой культурой, театр, который называют «Домом Щедрина и Островского», — позволяет себе делать такие сценические лягушусы.

От Малого театра мы в праве требовать высокохудожественного показа пьес Островского. Если нет возможности перебрасывать декорации, а Серпухов соответствующих декораций не имеет, то уж приличнее было бы играть в сукнах, чем в этих злополучных гобеленах.

Извините «дерзость» провинциалки, имеющей смелость критиковать Малый театр, но... «шла в мешке не утаишь»...

Серпухов — не «Тьмутаракань»! Хотя мы и провинциалы, но в Москве бываем, театры посещаем и ма-

лость разбираемся в театральных постановках... Спектакль «Свои люди сочтемся» шел вяло и скучно: актеры как бы делали нам — зрителям «сноскхождение», и только прекрасная игра Яковлева и Турчановой вносила оживление. Яковлев играет Подхалюзина едко и ядовито; он бичует своей игрой изображаемый им тип хищника и ловкого пройдохы; сваха показана Турчановой живо и сочно, чего нельзя сказать об остальных исполнителях. В Малом театре строго блюдетсч чистота и правильность русской речи, и в частности, великодушный язык Островского. Тем удивительнее было наблюдать много погрешностей и довольно вольное обращение с текстом Островского.

Комедия поставлена «ис-старинке», без всякого подхода к ней с точки зрения «овладения буржуазным наследством». Самодурство, жадность к наживе, хищничество и хамство заморского купечества осмеиваются мягко, а сатиры не чувствуется; только Яковлев, как уже упоминалось, беспощаден к Подхалюзину. Может быть, Малый театр и должен показывать Островского «в неприкосновенности» и академично, но тогда как же объяснить те недопустимые факты искажения текста, которые имели место в спектакле 27 февраля?

«В провинции не поймут»... так что ли товарищи из Малого театра?

Хоть все мы и «свои люди», а «считаться» с серпуховским зрителем все-таки нужно. Он с нами встречался много раз и еще не раз встретится, уважаемые товарищи актеры. Поэтому давайте уважать друг друга и «считаться» друг с другом.

Мария Юмакова.